

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 20
Печать офсетная

Подписано в печать: 15.03.2021

Отпечатано в цифровой типографии
«Буки Веди», 105066, Москва,
ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1,
пом. IV

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

В.Ю. МАМОНТОВ. Некоторые особенности привлечения должностных лиц медицинских учреждений к уголовной ответственности в связи с ненадлежащей организацией оказания медицинской помощи 62

Н.В. ПАВЛОВСКАЯ, А.А. ЛИТВИНОВ. Актуальные тенденции преступности в сфере незаконного оборота оружия в России 65

А.Ж. САРКИСЯН, В.Д. ЧИРКОВ, М.Е. ГУЦЕВ. Понятие и сущность терроризма 70

А.В. СОКОЛОВА. Проблемы законодательного совершенствования уголовно-правового регулирования семейно-бытового насилия 76

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

В.В. БЫЧКОВ. Особенности подготовки к осмотру места происшествия в ходе расследования преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием Интернета 81

М.А. ВАСИЛЬЕВА. Криминалистические аспекты установления обстоятельств, способствовавших совершению экологических преступлений 84

В.В. СИДЕЛЕВ. Особенности тактики осмотра места происшествия по фактам похищения и незаконного лишения свободы наркозависимых лиц при их реабилитации 88

С.В. ХАРЧЕНКО, П.И. ИВАНОВ. К вопросу о криминалистической характеристике экономических преступлений в агропромышленном комплексе России 93

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Л.Е. ГИВЕЛЬ. Гражданско-правовые нормы о сделках и обязательствах: значение в межотраслевом взаимодействии гражданского и уголовного права 99

Международное право; Европейское право

Ш.Д. СОДИКОВ. Правовой статус дипломатических заверений при решении вопроса о выдаче в уголовном судопроизводстве 104

УДК 347.4
ББК 67.404.2

Лариса Евгеньевна ГИВЕЛЬ,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: larisagivel@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ О СДЕЛКАХ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ: ЗНАЧЕНИЕ В МЕЖОТРАСЛЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГРАЖДАНСКОГО И УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена межотраслевому взаимодействию гражданского и уголовного права на примере выявления значения для него гражданско-правовых положений о сделках и обязательствах. Расследование многих преступлений невозможно без обращения к гражданскому законодательству. Можно выделить варианты обращения к гражданско-правовым нормам в зависимости от формулировки диспозиции уголовно-правовой нормы. Указанные варианты межотраслевого взаимодействия проанализированы в статье с приведением конкретных примеров.

Ключевые слова: сделки, обязательства, межотраслевое взаимодействие, юридические факты, гражданское правоотношение, гражданское право, уголовное право.

Larisa Evgenievna GIVEL,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law
E-mail: larisagivel@mail.ru

CIVIL LAW RULES ON TRANSACTIONS AND OBLIGATIONS: SIGNIFICANCE IN THE INTERSECTORAL INTERACTION OF CIVIL AND CRIMINAL LAW

Abstract. The article is devoted to the intersectoral interaction of civil and criminal law on the example of identifying the significance of civil law rules on transactions and obligations for it. The investigation of many crimes is impossible without recourse to civil law. It is possible to identify options for applying to civil law norms, depending on the wording of the disposition of the criminal law norm. The author analyzes these variants of intersectoral interaction with specific examples.

Keywords: transactions, obligations, intersectoral interaction, legal facts, civil relations, civil law, criminal law.

Особенностью Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ) является законодательное воплощение существующих в науке гражданского права теоретических конструкций.

Одной из таких конструкций являются юридические факты, известные еще со времен рим-

ского права. Так, в Институциях Гая указывались следующие основания возникновения, изменения и прекращения обязательств: договор; как бы договор — квазиконтракт; деликт; как бы деликт — квазиделикт².

¹ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Цит. по: *Новицкий И.Б.* Римское частное право. М., 1948. С. 119.

В результате общетеоретического и отраслевого научного осмысления оснований возникновения прав и обязанностей разработана категория «юридические факты», автором которой признается Ф.К. фон Савиньи и которая относится к событиям, вызывающим возникновение или прекращение правоотношений³.

Доктрина гражданского права рассматривает юридические факты как обстоятельства реальной действительности, с которыми закон связывает возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений⁴.

В ГК РФ теория юридических фактов воплощена в ст. 8, посвященной основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей. Согласно п. 1 указанной статьи гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Примечательно, что в названии ст. 8 ГК РФ, как и главы 2 кодекса, упомянуто лишь возникновение гражданских прав и обязанностей, обусловленное перечисленными в соответствующих нормах юридическими фактами. Фактически указанные обстоятельства являются также основаниями изменения и прекращения гражданских прав, обязанностей и, соответственно, правоотношений. В числе оснований возникновения гражданских прав и обязанностей на первое место законодатель определил сделки, в том числе договоры, предусмотренные законом, а также договоры и иные сделки, хотя и не предусмотренные законом, но не противоречащие ему. Представляется, что такое решение законодателя является не просто особенностью юридической техники. Неслучайность такого положения вещей проистекает, в частности, из формулировки п. 1 ст. 1 ГК РФ, провозглашающей в качестве основных начал гражданского законодательства равенство участников регулируемых гражданским правом отношений, неприкосновенность собственности и свободу договора.

С точки зрения классификации юридических фактов в гражданском праве сделки представляют собой правомерные юридические акты, выступающие основанием возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей.

При этом возможны случаи, когда для возникновения, изменения или прекращения гражданского права одной сделки недостаточно. В таких случаях для возникновения права или перехода его к другому лицу гражданского права необходим юридический состав, то есть совокупность юридических фактов, которые позволяют считать возникновение или переход прав свершившимся и законным.

О наличии фактического состава как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей необходимо говорить в случаях, когда возникающие в отношении имущества права требуют государственной регистрации (ст. 8.1 ГК РФ). Пункт 1 данной статьи предусматривает в установленных законом случаях государственную регистрацию прав, закрепляющих принадлежность объекта гражданских прав субъекту гражданского права, ограничений указанных прав и обременений имущества.

Следует учитывать, что указанная норма ГК РФ относится не только к вопросам возникновения и перехода прав на недвижимое имущество, но и ко всем другим ситуациям, когда гражданско-правовые сделки как основание возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей сопровождаются государственной регистрацией⁵.

Помимо требования о государственной регистрации сделки для возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей законодатель может установить требования к форме сделки в виде ее нотариального удостоверения. Примером такого сложного юридического состава являются сделки по отчуждению долей в праве собственности на недвижимое имущество⁶.

Значение специфики правового регулирования сделок как юридического факта в граждан-

³ Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: [в 8 т.] / пер. с нем. Г. Жигулина; под. ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря; Центр исследования права им. Савиньи. Т. 2. М.: Статут, 2012. С. 212.

⁴ См.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. С. 626.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8. См. п. 3.

⁶ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29, ч. 1. Ст. 4344. См. п. 1 ст. 42.

ском праве состоит в следующем: порок сделки или иного юридического факта в составе юридического состава может привести не только к гражданско-правовым последствиям в виде недействительности сделки, но и к квалификации деяний стороны (сторон) сделки исходя из положений Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). В данном случае под пороком элемента юридического состава следует понимать нарушение нормативных требований к нему.

Следующей теоретической категорией, воспринятой гражданским законодательством, является категория гражданского правоотношения.

Гражданским правоотношением признается регламентированное соответствующими отраслевыми нормами общественное отношение. Такие отношения должны отвечать следующим требованиям, закрепленным в ст. 2 ГК РФ: должны быть основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. Необходимо отметить, что для различных групп отношений предмета гражданского права установлены различные способы правового регулирования. Имущественные и личные неимущественные отношения, связанные с имущественными, подвержены, как вытекает из используемой законодателем терминологии, классическому правовому регулированию. При этом нематериальные блага, которые можно отнести к предмету личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными, и к которым законодатель относит также неотчуждаемые права и свободы, защищаются гражданским законодательством, что является специфическим видом правового воздействия.

Примечательно, что ГК РФ упоминает и теоретическую конструкцию отношений предмета гражданского права, определяя их как регулируемые гражданским законодательством отношения (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

В структуру гражданского правоотношения как общественного отношения, урегулированного нормами права, традиционно включаются субъекты, объекты и содержание⁷.

Из положений ГК РФ следует отнесение к сторонам или участникам гражданского право-

отношения лиц, физических и юридических. Также в правоотношениях могут участвовать Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, на которые распространяются правила о юридических лицах, если иное не установлено законом или не вытекает из особенностей указанных субъектов⁸.

В определение понятия объектов гражданских правоотношений включаются перечисленные в ст. 128 ГК РФ объекты гражданских прав: вещи, в том числе документарные ценные бумаги и наличные деньги; а также иное имущество, охватывающее имущественные права; результаты работ и оказание услуг; интеллектуальная собственность и нематериальные блага.

К содержанию гражданского правоотношения относятся корреспондирующие друг другу права и обязанности его сторон. И это содержание воплощено в легальной структуре обязательства. В соответствии с п. 1 ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п. — либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Пункт 2 указанной статьи предусматривает следующие основания возникновения обязательства: сделки, в том числе договоры, неосновательное обогащение, причинение вреда и иные предусмотренные ГК РФ случаи.

Как и в случае со сделками, нарушение установленных законом требований к реализации предусмотренных обязательством прав и обязанностей его сторон (порок обязательства) может иметь не только гражданско-правовые последствия, но и уголовно-правовые.

Это объясняется тем, что система права, хотя и разделенная на отрасли, формирует единство нормативного массива, проявлением которого является межотраслевое взаимодействие.

Именно исходя из этого мы рассмотрим направления соотношения гражданско-правовых норм о сделках и обязательствах с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации⁹.

Возможно выявление направлений (видов) межотраслевого взаимодействия, когда гражданско-правовые положения о сделках и обязатель-

⁷ О составе правоотношения см., напр.: *Тархов В.А.* Гражданское правоотношение: монография / М-во внутренних дел Российской Федерации, Уфимская высшая школа. Уфа, 1993. (См.: Социальные и гуманитарные науки: реферативный журнал. Серия 4: Государство и право. 1995. № 1. С. 56—57.)

⁸ См. п. 2 ст. 124 ГК РФ.

⁹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ствах оказывают влияние на правонарушения (преступления), предусмотренные УК РФ.

По характеру нарушения требований гражданского законодательства можно выделить 2 вида таких правонарушений.

1. Правонарушения, связанные с пороком сделки как юридического факта или элемента юридического состава, вызывающего возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Сюда же, представляется, следует отнести и порок иного элемента, включающего сделку юридического состава, влекущего единый комплекс гражданско-правовых последствий.

2. Правонарушения, связанные с пороком реализации прав и обязанностей в обязательстве.

Рассмотрим конкретные составы преступлений, иллюстрирующие вышеуказанные варианты межотраслевого взаимодействия.

В рамках межотраслевого взаимодействия гражданского и уголовного права можно выделить уголовно-правовые нормы, которые обращаются к гражданско-правовым сделкам как самостоятельному юридическому факту или части фактического состава, а также нормы, предполагающие обращение к обязательствам, особенностям их осуществления и исполнения.

В свою очередь, в первом из описанных случаев к уголовно-правовым последствиям приводит порок юридического факта или юридического состава. Во втором же случае уголовно-правовые последствия обусловлены пороком осуществления или исполнения обязательства.

К первой из указанных категорий относится, в частности, ст. 151.1 УК РФ, предполагающая уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Значение здесь имеет двусторонняя сделка купли-продажи сама по себе, как юридический факт. Специфика реализации обязательства в данном случае юридического значения не имеет.

О пороке юридического состава, являющегося основанием возникновения и перехода прав на недвижимое имущество, можно говорить в случае регистрации незаконных сделок с недвижимостью, ответственность за которую предусмотрена ст. 170 УК РФ.

Примером правонарушения, связанного с пороком гражданско-правового обязательства, является ст. 215.1 УК РФ, устанавливающая ответственность за прекращение или ограни-

чение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения.

С точки зрения гражданского законодательства отношения по подаче электроэнергии регулируются ст. 539—548 ГК РФ. Согласно ст. 539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Из формулировки указанной нормы можно сделать вывод, что речь в данном случае идет о неисполнении гражданско-правового обязательства, вытекающего из договора энергоснабжения.

Несоблюдение по указанному договору обязанностей, которые являются содержанием соответствующего обязательства, влечет, по общему правилу, обязанность стороны возместить другой стороне реальный ущерб.

Наличие же тяжких последствий неисполнения обязательства влечет возможность наступления уголовно-правовых последствий, предусмотренных ст. 215.1 УК РФ.

Изложенная формулировка позволяет сделать вывод о том, что в данном случае уголовно-правовые последствия влечет порок обязательства, предусмотренного договором энергоснабжения, по причине прекращения его надлежащего исполнения. При этом значение в данном случае имеют не только положения особенной части ГК РФ, посвященные энергоснабжению.

Из текста параграфа 6 главы 30 ГК РФ, регулирующего энергоснабжение, следует, что при анализе договора энергоснабжения необходимо обратиться также к ст. 429.4 ГК РФ, предусматривающей положения об абонентском договоре. Указанный договор также предполагает специфику реализации обязательства, а именно его исполнение по требованию.

Проявлением межотраслевого взаимодействия являются и соответствующие друг другу формулировки ГК РФ и УК РФ, регулирующие отношения энергоснабжения. Так, в соответствии со ст. 548 ГК РФ энергоснабжение понимается широко и соответствующие положения

по общему правилу регулируют и общественные отношения по предоставлению иных товаров через присоединенную сеть, в частности воды, газа, тепловой энергии, нефти. В свою очередь, ст. 215.1 УК РФ предусматривает ответственность за отключение от других источников жизнеобеспечения, помимо отключения от электрической энергии.

Примечательно, что при вышеуказанном межотраслевом взаимодействии независимо от его вида возникает необходимость обращения к гражданско-правовым нормам о договоре. Это объясняется следующим. Правила о договорах различных видов находятся в ГК РФ в разделе IV особенной части — «Отдельные виды обязательств». То есть договор и договорное обязательство в данном случае отождествляются. При этом к договорам, исходя из общих положений о договоре, применяются правила о двух- и многосторонних сделках¹⁰. Здесь можно выявить двойственность правового статуса гражданско-правового договора: он может выступать и в роли юридического факта, и в роли правоотношения,

воплощенного в нормативном акте в конструкцию обязательства.

На практике это означает, что в случае, когда правонарушение связано с договором в значении юридического факта, необходимо обращаться в первую очередь к положениям общей части ГК РФ о сделках и договоре. Если же необходимо исследовать договорное обязательство, то обращаться следует к положениям общей части ГК РФ об обязательствах, а также к соответствующим нормам особенной части об обязательствах конкретного вида.

Несмотря на появление альтернативных способов разрешения споров¹¹, основным является судебный порядок их разрешения в рамках гражданского и уголовного судопроизводства. Судебное разрешение споров предполагает активное использование правоприменителем межотраслевого взаимодействия, в том числе гражданского и уголовного права. Изучение и научное осмысление указанного явления способно повысить эффективность разрешения споров и привлечения виновных лиц к различным видам отраслевой ответственности.

¹⁰ Научное осмысление гражданско-правового договора-сделки осуществлено М.И. Брагинским в фундаментальном научном труде «Договорное право». Договорам-сделкам посвящена глава 3. См.: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Кн. 1: Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2011. С. 146—275.

¹¹ *Рагимов Т.С.* Особенности альтернативной процедуры урегулирования споров (медиации) в российском законодательстве // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2020. № 2 (28). С. 122—126.